

Парвати ускакала в спальню к Падме, совместно готовиться к балу. Гермиона вздохнула и полезла в свой сундук. Помощь Парвати ей бы не помешала, особенно, чтобы совладать с волосами. Но она рассчитывала, что и сама справится. Подаренные сестрами волшебные гребни, заколки и набор косметических зелий вселяли уверенность, что в войне с волосами она победит. Так и случилось. После часа упорной борьбы Гермиона таки уложила волосы в красивую прическу. Потом настала пора макияжа. Тут девочка не перебарщивала и обошлась обычной «маггловской» косметикой. Благо, мама научила пользоваться.

Затем Гермиона надела платье, загодя купленное при тесном участии Эммы в одном из лондонских бутиков. Платье было светлое и с вышивкой, изображающей несколько бутонов роз. Оно было выполнено в восточном стиле — полностью закрытое и без всяких вырезов. В декольте Гермионе было нечего демонстрировать, а оголенная спина была неприемлема — вдруг спадет иллюзия, прикрывающая тату. Зато платье выгодно подчеркивало изящную фигуру, а сбоку имело разрез, позволяющий свободно двигаться в танце. К наряду прилагались удобные танцевальные туфли и перчатки.

Добавив несколько неброских украшений, Гермиона решила, что готова, и направилась в гостиную, где ее уже ждал Ли Джордан. Он был одет в элегантный костюм цвета сливочного пломбира, который на его смуглой фигуре смотрелся очень неплохо. Ли даже уложил волосы в пристойную прическу.

Он поднялся, подал девочке руку, помогая спуститься с лестницы, и проговорил:

— Выглядишь потрясающе.

— Спасибо. Ты тоже хорошо смотришься. Не делай вид, что удивлен. Ты же уже видел платье, когда мы готовились.

— Платье я видел. А тебя в платье - нет. Тебе очень идет.

Девочка улыбнулась и тут заметила Поттера, который нервно расхаживал возле камина.

— Ли, я на минуту, — предупредила Гермиона и направилась к Гарри.

— Привет, Гарри. На пару слов. Почему ты еще здесь, а не в башне Равенкло?

— Как раз собирался туда.

— Хорошо. Нельзя заставлять девочек ждать. И Гарри, давай повеселее.

— Немного волнуюсь просто.

— Поздно волноваться, пора радоваться жизни. Давай, распрямись! Плечи разверни! И улыбайся. Запомни — ты король этого бала. С тобой две самые лучшие девчонки. Уверенней! Все должны обзавидоваться, понял?

— Да понял, понял, — Поттер действительно выпрямился.

— Вот так лучше. Про улыбку не забывай. Пару советов дать?

— Если я скажу нет, это тебя остановит?

— Нет, конечно, — улыбнулась девочка, — держись уверенно. И главное — танцуй! Если не

хочется танцевать — сцепи зубы, натяни улыбку и все равно танцуй. Не смей забиться в уголок и там провести весь вечер. Девочки хотят танцевать и блистать. Ты им должен это обеспечить. Ясно?

— Ясно, — вздохнул Гарри.

— Не вздыхай. Ничего страшного не произойдет, тебе даже понравится. Ты же танцевал с ними на тренировках. То же самое, только музыка громче, — Гермиона помолчала, — Знаешь, я сначала хотела сказать тебе, что ты болван. Но передумала. Обе сестрички рады, что ты их пригласил. Так что, может, все и к лучшему. Но не вздумай испортить им праздник.

— Я понял, сделаю все, что смогу.

Гермиона подошла к герою, прикоснулась к его руке и заглянула в глаза:

— Гарри, Парвати и Падма неслабо подставились под сплетни и пересуды, когда обе согласились с тобой пойти. Докажи, что это было не зря, понял?

— Я все сделаю.

— Надеюсь на тебя. А теперь вали к ним. И не надо там топтаться под дверьми. Ответь на загадку и подожди в гостиной. Равенкловцы не будут против.

— Хорошо, я пошел.

Гермиона вернулась к Джордану.

— Наставляла молодое поколение? — спросил тот.

— Хочу, чтобы у девочек праздник удался.

— Ты прямо заботливая мамочка. Но Гарри, конечно, крут, сразу двух таких девчонок отхватил. Герой!

— Угу, герой. Ему б еще мозгов, цены бы не было. Ладно, пошли уже, мистер Джордан.

— Мисс Грейнджер, разрешите вас сопроводить? — Ли преувеличено галантно поклонился и предложил руку, на которую и оперлась Гермиона.

— Ведите меня, о благородный сэръ.

Чемпионы с партнерами собрались в отдельном помещении рядом с Большим залом. Нужно было видеть лицо МакГонагалл, которая увидела Поттера под руку с двумя близняшками. Смотрелись они втроем очень неплохо. Видимо, наряды подбирала Парвати так, чтобы они сочетались друг с другом. Сестры щеголяли тяжелыми золотыми украшениями и сложными прическами, что производило впечатление немного варварской роскоши, но на девочках смотрелось органично, подчеркивая их экзотичную красоту. Профессор, видимо, решила, что устраивать скандал на глазах иностранных гостей и просить Поттера оставить одну девушку уже поздно. Да и глядя на упрямое выражение лица героя можно было понять, что на уступки он идти не собирается. Так что в Большой зал Поттер вошел с обеими сестрами. Чем произвел фурор. Парни тайком показывали герою большие пальцы. Девушки кривились в гримасах — от зависти, наверное. Профессор Флитвик выглядел довольным. Дамблдор чему-то улыбался в бороду. Надо отдать должное директору, он не растерялся, а рядом с местом Поттера за столом

чемпионов появился еще один стул и набор приборов.

Парвати расточала улыбки и наслаждалась всеобщим вниманием. Падма была более сдержана, но и на ее губах мелькала легкая улыбка.

Другие чемпионы на фоне Гарри и его спутниц несколько терялись. Впрочем, Флер, как всегда, приковывала мужские взгляды. Сопровождавший ее Дэвис держался из последних сил, чтобы не начать пускать слюни при всех. Крам пришел с высокой и атлетически сложенной, в хорошем смысле, девушкой из Дурмстранга. Гермиона невозмутимо шла рядом с Ли, которого, кажется, происходящее забавляло.

Сделав круг почета, чемпионы расселись по своим местам и принялись за еду. Гермиона заказала стейк с кровью. Перед танцами, конечно, можно было бы ограничиться легкими закусками, как другие девушки. Но она не обедала, а для танцев нужны силы. Джордан освоился и уже веселил своим красноречием не только Гермиону, но и сидящую недалеко Флер.

Наконец столы были убраны, на сцену вышла группа «Ведуньи» и заиграла свою вариацию на тему вальса. Гермиона кружилась с Джорданом, который действительно танцевал очень неплохо. Гарри был немного напряжен, но вполне успешно справлялся с задачей, ведя в танце Парвати. Тренировки не прошли зря.

Вальс закончился, заиграла более быстрая музыка, и к чемпионам присоединились все присутствующие.

— Три танца, Ли. Ты мне должен три танца. В остальное время ты совершенно свободен. Думаю, ты найдешь, чем заняться, — подмигнула Джордану Гермиона.

— Как прикажете, принцесса, — шутовски поклонился Ли и начал выискивать в зале Белл.

Гермиона присоединилась к Гарри с сестрами Патил. Они образовали небольшую компанию и отплясывали нечто молодежное. Поттер, похоже, немного расслабился в этой толпе людей, когда на него перестал пялиться весь зал. Впрочем, Рональд бросал на героя раздраженные и завистливые взгляды. Видимо, ему было одиноко на том месте у стены, которое он оккупировал. Судя по всему, танцевать он не собирался. Пришел ли шестой Уизли один, или сподобился пригласить какую-нибудь младшекурсницу, Гермиону не интересовало.

Потанцевав с Джорданом еще раз, Гермиона направилась к столу с напитками, немного передохнуть. Там обнаружилась Луна в компании Невилла, который старательно выполнял обязанности кавалера.

— Привет, Луна, Невилл, — сказала Гермиона, потягивая пунш, — как вам праздник?

— Тут интересно. Как я и думала, — Луна рассматривала толпу рассеянным взглядом, — Невилл хорошо танцует, — наконец сообщила равенкловка. — Он почти не наступал мне на ноги.

— Извини, пожалуйста, — смутился Невилл, — я был неуклюж. Бабушка заставляла меня брать уроки танцев, но у меня всегда получалось не очень хорошо

— Ничего страшного, Невилл, — спокойно ответила Луна, — Гермиона наложила на мои туфли чары. Мне не будет больно, даже если на ногу наступит взрывопотам. А ты гораздо легче.

Невилл, казалось, смутился еще больше. Гермиона успокаивающе похлопала мальчика по руке.

— Все в порядке, Невилл. Поверь, ты танцуешь гораздо лучше большинства наших однокурсников. Я вас с Луной видела. Тебе просто нужно больше практики.

— Ну... Бабушка учила меня классическим танцам. А тут такая быстрая музыка. Я такого не умею.

— Это просто. Просто двигайся в такт. Вон, Гарри справляется, — Гермиона кивнула в сторону Поттера, который неплохо проводил время в обществе сестричек. Ну, по крайней мере, он улыбался. — Идемте к ним.

После нескольких динамичных мелодий даже Невилл расслабился и начал получать удовольствие. Индианки сияли. Луна загадочно улыбалась. В своем голубом платье и с тщательно уложенными волосами — видимо, стараниями сестер Патил — она была на диво хороша. Любимые Луной серьги-редиски и пробочное ожерелье сменил милый гарнитур с сапфирами, удивительно подходящими к ее глазам. Впечатление она производила немного неземное: то ли девушки из народа фейри, то ли мечтательной снежной королевы.

Вновь заиграла медленная мелодия. Поттер уже уверенно танцевал с Падмой. Парвати пригласил Крам. А вот Джордан с Лонгботтомом куда-то запропастились. Стоять в толпе не хотелось, как и пробираться через полумрак танцплощадки к столикам, рискуя оттоптать кому-нибудь ноги. Гермиона поймала вопросительный взгляд Луны и, кривовато улыбнувшись, протянула ей руку. Сжав тонкие пальчики равенкловки, Гермиона привлекла ее поближе и, приобняв за талию, повела в танце. Получилось вполне естественно. В уголке губ Луны затаилась улыбка, с которой она рассматривала подругу. Наконец, музыка стихла.

— Спасибо, Гермиона, ты хорошо танцуешь.

— Ты тоже хорошо танцевала, Луна. Пойдем, выпьем чего-нибудь.

Девочки взяли со стола напитки и отошли в сторонку. Тут на стене Гермиона заметила красивого жука, который шевелил усиками, рассматривая зал. Гермиона ухмыльнулась и, опершись о стену прямо под жуком, сказала Луне:

— Кажется, близняшки не скучают с Гарри.

— Они хорошо смотрятся вместе, — согласилась Луна.

— Надеюсь, им никто не испортит настроение.

— Ты думаешь, кто-то захочет?

— Им завидуют теперь. И сплетничают за спиной. Была бы здесь Рита Скитер, непременно написала бы скандальную статью в «Пророк».

— А может, она бы написала милую статью?

— Кто, Рита? По-моему, это не в ее стиле. Лучше бы она ничего про это не писала. Не хочу, чтобы сестренки Патил завалили письмами с угрозами оголтелые фанатки. Впрочем, если бы мисс Скитер написала, что юный чемпион пригласил на бал двух своих лучших подружек, которые очень помогли ему с подготовкой к испытаниям турнира, то это было бы приемлемо, — Гермиона оттолкнулась от стены и прямо посмотрела на жука.

— Я так и напишу в своем репортаже для «Придиры», — сообщила Луна.

— Так ты у нас тоже журналистка? — улыбнулась Гермiona.

— Да, я пишу некоторые статьи в папин журнал.

Девочки вернулись к танцам. Через какое-то время вновь заиграла медленная мелодия. Луна танцевала со своим кавалером. Джордан кружился с Кэтти Белл. Гермiona пожала плечами, взяла бокал со стола с напитками и вышла подышать в сад. Найдя укромный уголок, еще не облюбованный парочками, она присела на скамейку. Согревающие чары справлялись с холодным воздухом, и на улице было хорошо.

— Я могу присесть? Или ты кого-то ждешь? — раздался рядом голос с французским акцентом.

— Присаживайся, Флер. Ты одна? Где потеряла Дэвиса?

— Еле отвязалась, — поморщилась француженка, — он себя уже почти не контролирует, когда меня видит.

Флер искоса взглянула на Гермionу, обещающе улыбнулась и повела плечами, отчего тонкий шелк ее платья натянулся на груди. Гермiona почувствовала волну жара, поднимающуюся внутри.

— Флер, притуши, пожалуйста, пламя своего очарования. На меня все равно не подействует. Но держать все щиты утомительно. А я сюда отдохнуть вышла.

Француженка хмыкнула и давление исчезло.

— И все равно я заметила, что на тебя я тоже влияю, — хитро улыбнулась Флер.

— Тоже мне, тайна. Будто я одна тут такая. Коварные вы все-таки женщины, вейлы.

— Я вейла наполовину.

— Флер, побереги эти рассказы для местных олухов. Быть «наполовину» вейлой — все равно что быть «немножечко» беременной. Ты либо вейла, либо нет.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Что у тебя за сердцевина в палочке? Волос бабушки? С тем же успехом там мог бы быть твой собственный волос. Палочка работать хуже не стала бы. У вашей расы нет мужчин. У вас рождаются только дочери. Все ваши дочери — вейлы. И не имеет значения, кто был отцом.

Флер смотрела на Гермionу настороженным взглядом.

— Флер, да расслабься ты. Не такой уж это секрет. Кто хочет знать — легко может найти информацию. Мне все равно. Я не собираюсь кричать об этом посреди Большого зала. Ничего против вейл не имею. Вы красивые, а этому миру явно не хватает красоты. Так что, как по мне, чем больше вейл, тем лучше.

— Необычное отношение для британской волшебницы. Учитывая ваши законы.

— Что там понаписали в законах старые маразматика, меня не волнует, — пожала плечами Гермiona. — Во Франции с этим лучше, как я понимаю.

— Намного. Никакой дискриминации. Потому там и большая община нашего народа.

— Французы всегда умели ценить красоту. Так что не удивлена. А почему ты всех слегка очаровываешь постоянно? Если тебе надоели эти толпы парней, которые за тобой по пятам ходят?

— Я в поисках супруга. Ищу того, кто может сопротивляться чарам. Невесело жить с мужем, который постоянно пускает слюни, — Флер откинулась на спинку скамьи.

— Как успехи?

— Этот мальчик, Поттер, вроде бы держится. Будь он постарше, хотя бы на пару лет...

— Без шансов. Занято.

- А, эти индианки? Кто из них?

— Какая разница? Сами разберутся. Могут дать совет.

— Давай, — пожала плечами француженка, — а то эта ваша Британия — сплошное разочарование.

— Помнишь того рыжего, что тебя на бал приглашал?

— Зачем мне этот болван?

— Он тебе не нужен. Но у него есть старший брат, Билл. Работает в Гринготтсе ликвидатором заклятий. Есть у меня подозрение, что на него твои чары действия не окажут.

— Правда? Откуда знаешь? — Флер выглядела слегка заинтересованной. — Ликвидатор заклятий у гоблинов — это неплохо...

— Откуда знаю? Считаю, предчувствие. Думаю, он придет посмотреть на турнир. Попробуй познакомиться и проверить. Но предупреждаю, к нему прилагается куча настырных рыжих родственников.

— Ерунда, если он того стоит.

— Еще вся эта семья — предатели крови. Хотя тебя как раз это особо не должно беспокоить?

— Я же вейла. Магия течет в наших венах. И мои дочери будут вейлами. Вейлы не могут быть предателями крови.

— Я это и имела в виду. Присмотрись к нему. Наверное, на финал он придет.

— Посмотрим.

Девушки вернулись в зал и Флер со вздохом пошла танцевать с Роджером. Гермиона отыскала друзей и тоже принялась развлекаться. Через некоторое время музыканты сделали перерыв. Наверное, устали от игры без отдыха. На сцене остался только клавишник, наигрывающий что-то ненавязчивое.

— Спой нам, — попросила Луна Гермиону, — у тебя хорошо получается.

— Не настолько, чтобы исполнять это в Большом зале. Да и музыканты, наверное, будут против, если я возьму их гитару.

— Не будут. Я их попрошу, — сказала Луна и умчалась к отдыхающим у столика членам группы прежде, чем Гермиона сообразила ее удержать.

Вскоре один музыкант поднялся и пошел вслед за Луной.

— Вот. Это Гермиона. Она хорошо играет.

— Не настолько. Я просто любитель.

— Но с гитарой обращаться умеешь? — спросил гитарист, внимательно осмотрев девочку.

— Восемь лет практики, — ответила Гермиона. — Правда не ежедневно. Струны не рву, если вы об этом.

— Верю, — улыбнулся гитарист и подвел девочку к сцене, где вручил гитару.

— Вот видишь, — радостно сказала Луна. — А теперь пой.

Отступить некуда, поняла Гермиона. Да и в глазах Луны было столько надежды... Грейнджер перекинула ремень гитары через плечо и подошла к микрофону. Клавишник понимающе затих. Гермиона стала наигрывать грустный мотив, поймала взглядом улыбающуюся Луну и запела

C'est le malaise du moment

L'épidémie qui s'étend

La fête est finie on descend

Les pensées qui glacent la raison

Paupières baissées, visage gris

Surgissent les fantômes de notre lit

On ouvre le loquet de la grille

Du taudis qu'on appelle maison

Protect me from what I want

Protect me

Protect me

Protège-moi, protège-moi

Sommes nous les jouets du destin

Souviens-toi des moments divins

Planants, éclatés au matin

Et maintenant nous sommes tout seuls

Perdus les rêves de s'aimer

Le temps où on avait rien fait

Il nous reste toute une vie pour pleurer

Et maintenant nous sommes tout seuls

Protect me from what I want

Protect me

Protect me

Protège-moi, protège-moi

(прим. авт.: сингл группы Placebo, изданный во Франции в 2004 г. Естественно, Гермиона помнит эту песню из другой жизни. И клип она тоже помнит. Предупреждаю — клип 18+)

Если сначала студенты и удивились, то потом закружились в медленном танце. Клавишник поймал мелодию и аккомпанировал со второго куплета. Закончив, Гермиона удивилась, что прозвучали даже аплодисменты. Раскланявшись с публикой, она вернула гитару хозяину.

— Ты хорошо пела. Я знала, что у тебя получится, — сказала подошедшая Луна.

— Спасибо. Я старалась.

Праздник подходил к концу и зал постепенно пустел. Студенты разбредались по гостиним или по укромным уголкам, в основном парочками. Гермиона хмыкнула — ее кавалер пропал с концами. Впрочем, она видела его танцующим с Кэтти, так что не обижалась. Ничего, до башни она и одна доберется. На выходе она была перехвачена Луной и Невиллом, который, выполняя взятые на себя обязательства кавалера, собрался проводить равенкловку до ее башни.

— И Гермиона с нами пойдет. А потом вы вместе к себе пойдете, — заявила Луна.

— Я не против, — пожал плечами Невилл.

У дверей в гостиную каждый из сопровождающих получил от Луны короткое объятие и поцелуй в щеку. Невилл смутился. Гермиона улыбнулась, погладив Луну по голове.

— Спасибо, Невилл, спасибо, Гермиона. Мне очень понравилось, — пропела Луна своим серебряным голоском и скрылась за дверью.

На пути в башню Гриффиндора, проходя мимо прячущегося в тени алькова, Гермиона

услышала оттуда знакомое хихиканье и перезвон тяжелых браслетов. Кинув в нишу быстрый взгляд, Гермиона успела заметить три фигуры. На носу одной фигуры поблескивали круглые очки. В темноте девочка видела вполне неплохо, так что сомнений в личностях, скрывающихся в алькове, у Гермионы не было.

— У кого-то праздник удался, — ухмыльнулась девочка и поспешила в гостиную вслед за засыпающим на ходу Невиллом.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1451343>